

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Под редакцией В. В. Прозорова

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся
по направлению и специальности «Филология»*

2-е издание, исправленное и дополненное



Москва
Издательский центр «Академия»
2009

УДК 82.09(075.8)
ББК 83.3я73
И907

Авторы:

В. В. Прозоров — руководитель авторского коллектива,
Е. Г. Елина, Е. Е. Захаров, И. А. Книгин, О. О. Милованова

Рецензенты:

доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института истории (СПб) РАН *Б. Ф. Егоров*; доктор филологических наук,
профессор Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова *Л. В. Чернец*

История русской литературной критики : учеб. пособие
И907 для студ. высш. пед. учеб. заведений / [В. В. Прозоров,
Е. Г. Елина, Е. Е. Захаров и др.] ; под ред. В. В. Прозорова. —
2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательский центр «Акаде-
мия», 2009. — 432 с.

ISBN 978-5-7695-5439-1

История русской литературной критики дает объемное представление об отечественной общественно-литературной жизни нового и новейшего времени (XVIII — XXI вв.). По необходимости кратко излагая огромный конкретно-исторический материал, настоящее учебное пособие вводит студентов в динамичную, открытую для самостоятельных наблюдений сферу литературно-критических рефлексий. Включенные в Практикум вопросы и поисковые рекомендации позволяют заметно углубить специальные знания и умения читателя, заинтересованно осваивающего историю русской словесности. Пособие снабжено рекомендательной библиографией, указателем имен и периодических изданий.

Для студентов высших педагогических учебных заведений.

УДК 82.09(075.8)
ББК 83.3я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Прозоров В. В., Елина Е. Г., Захаров Е. Е.,
Книгин И. А., Милованова О. О., 2009

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2009

ISBN 978-5-7695-5439-1

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

История русской литературной критики занимает одно из центральных мест в системе филологической (шире — общегуманитарной) подготовки студентов высших учебных заведений России. Это *итоговая* дисциплина в литературоведческом университетском образовании, что предопределено особой значимостью *литературной критики* именно в *русской* словесности XVIII—XXI веков.

В новое и новейшее время литературная критика постоянно и ревниво сопутствует литературе, осмысляет, контурно воссоздает, по самым первым живым следам пишет историю литературы. Искания и прогнозы разных по своим убеждениям литературных критиков позволяют выявить природу историко-литературного процесса в России. Судьба русской литературной критики неразрывно связана с драматически сложной отечественной историей социально-культурного бытия. История критики неразлучна как с историей самой литературы, с развитием ее ведущих направлений, с судьбами мастеров слова, так и с общественно-политической жизнью страны.

В России история критики тесно увязана с историей журналистики. Литературная критика — составная часть литературно-общественных журналов, позднее — газет, со второй половины XX века — программ радио- и телевидения, в настоящее время — специальных разделов Интернета.

История русской литературной критики естественно соотносится и с историей отечественного литературоведения. Родившись в XVIII веке в лоне важных для судеб русской культуры филологических интересов, литературная критика на протяжении своей истории органично сосуществовала с литературной (академической и университетской) наукой, то почти сливаясь с ней до неразличимости, то отчетливо обнаруживая безусловную обособленность¹. Таким образом, освоение курса истории русской литера-

¹ О соотношении критических и литературоведческих интерпретаций художественного произведения в истории русской культуры см. подр.: *Чернец Л. В.* «Как слово наше отзовется...». Судьбы литературных произведений: учеб. пособие. — М., 1995.

турной критики предполагает пристальное внимание ко всему циклу современных гуманитарных знаний, включая историю и теорию литературы и журналистики, историю и методологию литературной науки.

Вникая в историю литературной критики, студенты обретаю опыт первичной оценки нового писательского имени, текста, литературного направления и течения, овладевают разными способами сопоставительных разборов. Независимо от места работы (школа, издательство, редакция СМИ, пресс-служба, библиотека, литературный музей, другие сферы культуры, управления, права, в которых властно востребовано слово) специалист-гуманитарий призван квалифицированно направлять читательские интересы.

В предлагаемом учебнике впервые последовательно освещается новая и новейшая история русской литературной критики на всем ее протяжении¹. Во *Введении* уясняются предмет изучения, принципы периодизации, назначение литературной критики в духовной жизни общества.

В *главах* учебника содержатся предельно обобщенные (обзорные) характеристики каждой исторически значимой эпохи, каждого отчетливо определившегося периода истории критики, краткие очерки деятельности авторитетнейших литературных критиков России. Здесь нет, разумеется, полноты изложения материала, присущей многотомным академическим исследовательским версиям истории критики. Но всякий раз, по действительно значимому историко-критическому поводу мы предлагаем библиографические ключи к более основательному знакомству с источниками и с их интерпретациями.

Практикум учебника состоит из разнообразных поисковых заданий, развивающих научно-творческую инициативу студента. Специального внимания заслуживают особенности художественно-аналитического мастерства литературных критиков, жанровое многообразие, композиция и стиль их выступлений, способы ведения полемики, использования «чужого слова». Впервые эти вопросы были основательно освещены в книге Б. Ф. Егорова «О мастерстве литературной критики» (1980). Многие из заданий, включенных во вторую часть нашего учебника, предполагают непрерывное знакомство с этой книгой известного ученого.

¹ Все существующие версии учебников и учебных хрестоматий по русской литературной критике избирательно обращены к отдельным векам и периодам истории. Ср.: *Кулешов В. И.* История русской критики XVIII — начала XX веков. — 4-е изд. — М., 1991; *Русская литературная критика конца XIX — начала XX века / сост. А. Г. Соколов, М. В. Михайлова* — М., 1982; *Крупчанов Л. М.* История русской литературной критики XIX века: учеб. пособие. — М., 2005. *Русская советская литературная критика: хрестоматия: в 3 т.* — М., 1981—1984; *Русская советская критика / сост. П. Ф. Юшин.* — М., 1981; *Русская советская литературная критика: хрестоматия: в 3 т.* — М., 1981—1984; и др.

Учебник снабжен рекомендательной библиографией авторитетных публикаций литературно-критических текстов, важнейших исследовательских работ по истории литературной критики (включая и существующие учебники, посвященные отдельным периодам истории русской критики, справочно-энциклопедические издания, выпущенные в последние годы), а также указателем имен.

Авторы учебника — сотрудники кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Учебник — плод коллективной работы, однако у каждого из участников авторской группы есть свое поле учебно-научных пристрастий и интересов. О. О. Милованова преимущественное внимание сосредоточила на истории русской литературной критики от ее истоков до 1840-х годов включительно; Е. Е. Захаров — на 1850—1880-х годах; И. А. Книгин — на эпохе рубежа XIX—XX веков; Е. Г. Елина — на истории русской советской и современной российской литературной критики. Вопросы, связанные с разносторонним определением предмета изучения, его творческой основы, принципов периодизации, с структурированием и редактированием целого, решались коллегиально под руководством и при непосредственном участии В. В. Прозорова. В учебнике использованы материалы по литературной критике русского зарубежья XX в., представленные Е. К. Мурениной-Скаво. Авторский коллектив опирался на богатый опыт изучения и преподавания истории русской литературной критики в Саратовском университете. В разные годы широкий диапазон тем по истории и теории литературной критики традиционно находился в центре исследовательского внимания А. П. Скафтымова, Ю. Г. Оксмана, Е. И. Покусаева, Т. И. Усакиной, П. А. Бугаенко. Предлагаемая нами концепция и структура учебника длительное время тщательно испытывалась в учебном процессе при непосредственном и творчески активном участии профессора А. А. Жук (1931—1992).

ВВЕДЕНИЕ

Содержание понятия «литературная критика». Назначение литературной критики. Основные свойства литературно-критического высказывания. Профессиональная, писательская и читательская литературная критика. История литературы и история литературной критики: их взаимосвязь. Проблемы периодизации истории русской литературной критики.

Критика (от греческого *kritike* — разбор, обсуждение какого-либо предмета, явления, поступка) — род социальных отношений, предполагающих высказывания порицательного свойства об избранном объекте (сравни: «Людской критики не избежать», «Умная критика — к добру», «Лучше дело делай — критиковать всякий дурак умеет» и т.п.). Применительно к литературному творчеству говорят о критике общественно-психологических пороков и недугов, присущей искусству сатиры. Сразу же заметим, что литературная критика вовсе не обречена на одно лишь отчетливо выраженное отрицание. Исключения составляют сатирически окрашенные жанры литературно-критических памфлетов, фельетонов, пародий, эпиграмм и т.д.

В широком общекультурном смысле литературная критика — обозначение восходящей к глубокой древности филологической рефлексии по поводу любого словесно организованного текста. В современной западной культуре понятия «литературная наука» и «литературная критика», как правило, совпадают и употребляются на правах синонимов.

В отечественной гуманитарной традиции литературная критика — род творческой коммуникативной деятельности, направленной на понимание и оценку по преимуществу современных словесно-художественных текстов, на формирование представлений о динамике общественно-литературной жизни. Опираясь на богатый опыт западноевропейской и русской словесности, В.Г.Белинский заключал: «Искусство и литература идут рука об руку с критикою и оказывают взаимное действие друг на друга»¹.

¹ Белинский В.Г. Речь о критике // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М., 1955. — Т. 6. — С. 287.

Литературная критика — литература о литературе. По справедливому заключению Ролана Барта, она «занимает промежуточное положение между наукой и чтением»¹. Литературная критика стремится понять и объяснить художественное произведение, его *невыразимые* смыслы или предпосылки порождения этих смыслов, она подготавливает читателя к встрече с поэзией, целеустремленно или исподволь настраивает его на ожидание этой встречи, вступает в диалог с автором-творцом текста, с другими критиками — оппонентами или союзниками. Критик способствует созданию или сокрушению литературных авторитетов, литературной славы и моды.

В бескорыстном сознании писателя постоянно живы две одновременно отрицающие и питающие друг друга потребности. Одна из них — внутренняя потребность в *тайне* — в тайне свободного вдохновения, замысла, рождения литературного произведения. Другая — потребность в *публичности*, в читательском признании, в литературно-критической оценке. Писатель жаждет уединения — ради того, чтобы в конечном счете быть прочитанным и понятым. «Одиночество в творчестве, — писал А. П. Чехов брату Александру, — тяжелая штука. Лучше плохая критика, чем ничего»².

Литературная критика обнаруживает сплав художественной интуиции и логико-понятийной выверенности рассуждений. Интуиция как высшее напряжение человеческого духа чаще всего первична в литературно-критическом сознании. Подкрепляя и корректируя интуицию, литературно-критическая рассудительность неизбежно вступает с ней в сложные отношения: интуиция предопределяет логику, логика же, при всем своем усердии, не в состоянии объять интуицию, исчерпывая ее «озвучить» и объяснить³.

Во взаимосвязи «художественная литература — литературная критика» первична литература: ее рассматривают, осмысливают, комментируют. Литературно-критический текст призван вторить литературе с существенной поправкой на очевидное сотворчество критика. По словам А. И. Солженицына, «дар великого критика редчайший: чувствовать искусство так, как художник, но почему-то не быть художником»⁴.

¹ *Барт Ролан*. Критика и истина // Барт Ролан. Избр. работы. — М., 1989. — С. 361.

² *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. — Т. 1. — М., 1974. — С. 242.

³ Подробнее о соотношении интуиции и логики в литературном творчестве см.: *Фейнберг Е. Л.* Две культуры: Интуиция и логика в искусстве и науке. — М., 1992.

⁴ *Солженицын А.* Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни. — Paris, 1975. — С. 253.

Литературная критика — пристрастное, интуитивно-интеллектуальное осмысление-постижение словесно-художественных текстов, выявление их наследственного историко-культурного кода, зримых и невидимых невооруженным глазом тончайших нитей, которыми текст привязан к давнему эстетическому и этическому опыту, к уже сложившимся и устоявшимся традициям и навыкам художественного восприятия.

Первостепенная роль в развитии литературно-критического сознания принадлежит художественному вкусу критика. Лучшие образцы русской и мировой критической мысли свидетельствуют о трепетном и мудром проникновении их авторов в предмет эстетического анализа. Обаяние литературной критики — в разумной мере ее субъективности, в энергии размышлений, сближающих художественное произведение с картиной мира, которая открывается критику. Чем меньше в литературно-критическом высказывании сокровенно-личного, субъективного начала, тем вероятнее опасность профессиональной глухоты, производного или стереотипного толкования поэтически многозначного текста.

Литературная критика естественно соотносится со многими областями науки и культуры: с филологией, философией, историей, эстетикой, герменевтикой, культурологией, психологией, социологией, с публицистикой и журналистикой, с критикой художественной, музыкальной, театральной, телевизионной, с кинокритикой и др. Испытывая влияние смежных гуманитарных сфер, литературная критика, в свою очередь, способствует их развитию.

Существенная особенность прежде всего *русской* литературной критики заключается в том, что литературно-критические высказывания в своем несомненном большинстве обращены к широкому спектру злободневных социально-нравственных вопросов, к живым потребностям общества. Литературный критик — сознательный или невольный посредник на пути литературного произведения от автора к читателю. В одном лице он нередко представляет и писательский цех, и читательский мир.

Общепризнанные свойства литературной критики в новой и новейшей истории — оперативность выступления, обращенность главным образом к современной литературной жизни, повышенный градус диалогической активности, нередко — публицистическая одушевленность, стремление соизмерять недавно созданное или опубликованное с давно известными текстами, прошедшими испытание историческим временем. Критик воспринимает современных ему авторов как бы в живом присутствии тех, кто был в литературе до них и сказал свое, незаемное слово.

Отечественная литературная критика последних столетий по сути выполняла функции, присущие многим демократическим институтам, отсутствовавшим в российской реальности. Далеко выходя за круг литературных вопросов, нередко прибегая к прие-

мам эзопова иносказания, критики обсуждали в подцензурной печати общественно-политические, правовые, социально-нравственные и другие животрепещущие проблемы.

К объектам литературно-критического усмотрения относятся словесно-художественные произведения любого эстетического достоинства. В поле зрения критики могут быть произведения высокой пробы, которые переживают своих авторов-творцов и обретают в читательском сообществе статус классики. Критик живо интересуется и литературой так называемого беллетристического, явно или скрыто иллюстративного ряда, и «коммерческими» изданиями, рассчитанными на массовый читательский рынок («читиво»), на откровенную развлекательность и слезоточивость, на эмоционально-интеллектуальный примитив.

Литературный критик, как правило, одним из первых, не имея еще за собой традиций интерпретации новорожденного текста, стремится определить его ценностные параметры. Критик может обращаться и к давним по своему происхождению текстам, продолжающим властно влиять на умонастроение новых читательских поколений. Так, статья Д. И. Писарева «Мотивы русской драмы», содержавшая характеристику Катерины Кабановой — главной героини драмы А. Н. Островского «Гроза» и темпераментно спорившая со статьей Н. А. Добролюбова «Луч света в темном царстве», появилась почти четыре года спустя после журнальной публикации пьесы и через три с половиной года после добролюбовского выступления. Критический этюд И. А. Гончарова «Миллион терзаний», откликнувшийся на постановку «Горя от ума» на сцене Александринского театра в Петербурге и содержавший развернутый анализ комедии А. С. Грибоедова, был отделен от времени рождения произведения несколькими десятилетиями. При подобной временной дистанции между явлением на свет художественного произведения и его литературно-критической оценкой с большей степенью вероятности дает о себе знать публицистический пафос критического выступления, возвращающего нас к давним литературным событиям для уяснения их необычайно острого, злободневного звучания.

В современной отечественной филологии с точки зрения субъектов литературно-критической рефлексии (с известной долей приближенности) принято различать критику *профессиональную, писательскую и читательскую*.

Профессиональная критика — творческая деятельность, ставшая для автора основным, преобладающим родом занятий. Профессионализация литературно-критических увлечений относится к сравнительно поздним этапам общественно-эстетического самосозна-

ния (в России — к концу XVIII — началу XIX века). Мера профессионализма критика определяется умением оценить литературное произведение, исходя из внутренних свойств текста и современных духовных потребностей общества.

Предпосылки осуществления профессионального литературно-критического таланта, по утверждению Белинского, «и глубокое чувство, и пламенная любовь к искусству, и строгое многостороннее изучение, и объективность ума, которая есть источник беспристрастия, способность не поддаваться увлечению; с другой стороны, какова высота принимаемой им на себя обязанности! На ошибки подсудимого смотрят, как на что-то обыкновенное; ошибка судьи наказывается двойным посмеянием»¹. Сопряжение собственного эстетического опыта и литературной неизведанности — одна из постоянно преодолеваемых сложностей профессиональной литературной критики.

Профессиональная критика немыслима вне атмосферы литературных споров и полемических дискуссий. Лидеров профессиональной критики писатели, близкие им по духу, по складу идейно-творческих интересов, по характеру эстетических и этических исканий, признают провозвестниками новых литературных направлений, течений, школ. Так, «натуральная школа» в русской литературе 1840-х годов органично связывала себя прежде всего с именем В. Г. Белинского. Литературно-критическая деятельность В. С. Соловьева неразрывна с судьбой символизма в отечественной поэзии рубежа XIX—XX веков.

В условиях тоталитарного жизнеустройства профессиональная критика с неизбежностью делится на угождающе-громкоголосую, старательно обслуживающую спущенные сверху «предписания» и «установки», на искренне поддерживающую «светлые стороны» властной идеологии, и на внутренне оппозиционную, отстаивающую самостоятельность и искренность литературно-критического слова.

Показателем устойчивой профессионализации литературной критики является учреждение особых рецензионных отделов и рубрик в периодической печати, в электронных СМИ, организация секций, объединений литературных критиков.

Традиционные жанры профессиональной критики — литературно-критические статьи, циклы статей, обзоры, годовые или иные по хронологическим объемам обозрения, очерки, рецензии, программные манифесты, библиографические заметки, аннотации и т. п.

Профессиональная критика — явление пограничное между художественной словесностью и литературоведением. Литературо-

¹ *Белинский В. Г. О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя» // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М., 1953. — Т. 2. — С. 124.*

вед имеет дело с литературным фактом, уже определенным и предъявленным в своей ограниченности, даже если «факт» этот только родился. Литературный же критик обращается к явлению, еще не признанному, еще не обретенному культурно-исторических пределов и потому в печатно-письменной своей немоте взыскующему об оценке, о признании. Для литературной критики современность может раздвигаться до десятилетий и даже столетий. Литературоведу же всегда любая современность предстает как принципиально завершенное течение времени, имеющее уже свои признанные границы.

«Литературно-критическая деятельность, — пишет В. Е. Хализев, — не просто хронологически предшествует историко-литературным и собственно теоретическим обобщениям, но и составляет их предпосылку. Литературовед как ученый приходит к тем или иным выводам не в малой степени на основе литературно-критических суждений. Говоря проще, критика составляет почву научного литературоведения»¹.

Драматические для России обстоятельства ее общественно-исторического бытия стали первопричиной расхождения в развитии профессиональной литературной критики и академического литературоведения. Литературная критика расширяла поле специальных интересов за счет преимущественного обращения к вопросам политического, социологического, правового, экономического характера. Литературоведение главным образом сосредоточивалось на исторической и теоретической специфике собственного предмета — изящной словесности².

Наш учебник по преимуществу представляет собой курс истории русской *профессиональной* литературной критики.

Писательская критика подразумевает литературно-критические и публицистические выступления литераторов, основной корпус творческого наследия которых составляют художественные тексты (в России это, к примеру, литературно-критические суждения и письма В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Д. С. Мережковского, А. А. Блока, О. Э. Мандельштама, М. Горького, А. Т. Твардовского, А. И. Солженицына и др.).

¹ Проблемы теории литературной критики. — М., 1980. — С. 91.

² О природе взаимоотношений литературной науки и литературной критики в России см.: Бурсов Б. И. Критика как литература. — Л., 1976; Боров Ю. Б. Роль литературной критики в художественном процессе. — М., 1979; Белая Г. Литература в зеркале критики. — М., 1986; Прозоров В. В. Уточнение позиций: История и теория литературной критики в системе филологических знаний // Русская литературная критика: История и теория. — Саратов, 1988; Зельдович М. Г. История критики как комплексная литературоведческая дисциплина // Русская филология. Украинский вестник. — Харьков, 1995. — № 2—3; и др.

Писательская критика интересна, как правило, невольным или вполне осознанным стремлением понять «чужое слово» в свете собственной поэтической практики, в масштабах своих сокровенных эстетических исканий. Исходными критериями в «суде» над другими авторами служат творчески выстраданные самим писателем эстетические убеждения.

Литературно-критическая позиция писателя выражается в эссеистских набросках, заметках, отрывках, раздумьях дневникового характера, эпистолярных признаниях, разного рода суждениях о современной литературе, включенных в образный строй собственных художественных произведений. Писательская критика — доверительные оценки и отклики лирического характера, черновые, домашние, для себя и для узкого круга посвященных, отзывы, не предназначенные для печати. Особая разновидность писательской литературной критики — автохарактеристики, авторцензии и автокомментарии (см. «Наброски предисловия к «Борису Годунову» или «Заметку о «Графе Нулине» А. С. Пушкина, письмо М. Е. Салтыкова в редакцию журнала «Вестник Европы» по поводу принципиальных несогласий с оценкой А. С. Сувориным «Истории одного города», статью А. Т. Твардовского «Как был написан «Василий Теркин» (Ответ читателям)» и др.).

Принципиальная разность между критикой профессиональной и писательской отсутствует, когда писатель *специально* берется за литературно-критическое перо и осваивает один из привычных литературно-критических жанров, систематически сотрудничая в литературно-критических отделах журналов и других периодических изданий (ср.: публикации Н. А. Некрасова в библиографическом отделе журнала «Современник» или выступления М. Е. Салтыкова-Щедрина со статьями и рецензиями в «Современнике» и «Отечественных записках»).

Читательская критика — разнообразные аргументированные реакции на современную художественную словесность, принадлежащие людям, профессионально не связанным с литературным делом. Читательская критика отмечена печатью непосредственности, проникнута духом исповедальности. Читательскую критику в отличие от профессиональной Ролан Барт называл еще «любительской»¹.

«Каждый читатель, — полагал В. А. Жуковский, — есть сам по себе критик, ибо он думает и судит о том, что читает»². Н. В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» так выражал свое заветное желание: «Побольше критик не со стороны литера-

¹ Барт Ролан. Что такое критика? // Барт Ролан. Избр. работы. — М., 1989. — С. 270.

² Жуковский В. А. О критике // Жуковский В. А. Эстетика и критика. — М., 1985. — С. 219.

торов, но со стороны людей, занятых делом самой жизни, со стороны практических людей»¹.

Распространенный жанр читательской критики — письма, адресованные художникам слова, профессиональным критикам, издателям. Случается, эти письма обретают вполне зримые жанровые очертания профессиональной и писательской критики (читательские рецензии, реплики, заметки, пародии, фельетоны и т. д.). К устной разновидности читательской критики могут быть отнесены и выступления на литературных встречах и диспутах. В расширительном смысле читательская критика — все размышления (в письменной и устной форме, включая литературную молву, слухи, анекдоты и т. д.) по поводу современной литературной жизни. Как профессиональная поэтическая словесность у всех народов существует в плотной атмосфере фольклорных жанров, всякого рода «окололитературы» (пробы пера для семейного, дружеского круга, для камерной аудитории; литературные альбомы, читательские дневники, литературные разговоры), так и критика профессиональная и писательская проявляет себя в большом и пестром мире читательских литературно-критических голосов, суждений, признаний, приговоров.

История читательской критики, сравнительно слабо пока еще изученная, включает представления о социологии чтения (социальный состав читателей, логика прихотливой читательской моды, динамика массовых и элитарных пристрастий и антипатий, соотношение читательского спроса и писательских предложений и др.).

Подчас между профессиональной и читательской критикой возникает конфронтация, обусловленная разительным несовпадением эстетического опыта, художественных запросов и устремлений обеих сторон, несходством ведущих оценочных критериев или обоснованным недоверием читателей к дискредитировавшей себя официальной профессиональной критике (типичные ситуации в советской общественно-литературной жизни 1930—1970-х годов).

Примечательно сложное, дифференцированное отношение писателей к читательской критике в периоды, когда словесность подвергалась угрюмой и жесткой регламентации со стороны властей. А. Т. Твардовский в письме к А. М. Абрамову от 17 апреля 1962 г. признавался: «Я вполне разделяю Ваш взгляд на читательские суждения о литературе как на существенную часть того, что в целом называем «критикой». Правда, и здесь не все чисто и не все ясно; бывают письма, поразительные по глубине и верности оценки литературных явлений, бывают казеннообразные, стандартные «отклики», к каким приучают людей газеты, «организуя» от времени до времени подобный материал, бывают просто глупо-

¹ Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 9 т. — М., 1994. — Т. 7. — С. 72.

пые и т. д., но в целом этот поток нельзя не принимать во внимание»¹.

Развиваясь одновременно с литературой и параллельно с ней, литературная критика пишет свою историю. И история эта (при всех очевидных и закономерных пересечениях и сближениях) не равна, не тождественна истории самой литературы. Конечно же, в курсах истории литературы невозможно обойтись без самого пристального обращения к литературно-критическим материалам. Невозможно уловить внутреннюю логику литературной эволюции, игнорируя мнения и суждения первых «оценщиков» важнейших произведений словесности.

Учебный курс истории литературной критики ставит перед собой иную задачу — понять обусловленную многими эстетическими и внелитературными факторами логику самодвижения рефлектирующей мысли, пробующей проникать в глубь художественных текстов, дерзающей созидать и сокрушать авторские репутации, предсказывать успех или неудачу поэтических дебютов.

Каковы возможные основания для *периодизации* истории литературной критики? Главный вопрос периодизации — вопрос границы, предела, рубежа. Резкость периодов и рубрик противоречит самой природе историко-культурного процесса. В наведении четкости в сфере гуманитарных знаний есть, как известно, своя мера, превышение которой оборачивается обманчиво-утешительной ясностью.

До начала 1990-х годов изложение истории отечественной литературной критики более или менее усердно следовало ленинской схеме революционного движения в России. При этом заметно утрачивалась специфика собственно литературного дела и его осмысления в разные исторические эпохи. Теория прогресса (неуклонного восхождения от менее зрелого к более совершенному) в равной степени неприменима как к истории литературы, так и к истории литературной критики. О. Э. Мандельштам в статье 1922 года «О природе слова» предупреждал: «Литературные формы сменяются, одни формы уступают место другим. Но каждая смена, каждое приобретение сопровождаются утратой, потерей. Никакого «лучше», никакого прогресса в литературе быть не может»². То же с полным основанием можно распространить и на литературную критику.

Вместе с тем последовательно-хронологическое членение истории русской литературной критики на десятилетия (1830-е годы, 1840-е годы, 1860-е годы и т. д.), деление в приблизительном со-

¹ Твардовский А. Т. Собр. соч.: в 6 т. — М., 1983. — Т. 6. — С. 164—165.

² Мандельштам О. Слово и культура. — М., 1987. — С. 57.

ответствии с важнейшими этапами истории самой литературы, с ходом литературно-журнального развития, с основными социально-историческими эпохами, с важнейшими, «судьбоносными» политическими событиями не является формальным или произвольным, но, напротив, дает нам возможность корректно соотносить движение отечественной критической мысли с динамикой русской общественной жизни.

Важными основаниями периодизации истории литературной критики следует признать эволюцию отношения критиков к глубине и объему исторической, историко-литературной, общекультурной памяти, способы реакции на социально-нравственный спрос литературной современности, собственно эстетические подходы критиков к феномену словесно-художественного текста.

В любой истории, в том числе и в истории критики, важна проблема отбора необходимого и достаточного материала. Периодизация — это еще и род мозаики, исторический узор из скрепленных между собой и разных по своим очертаниям многоцветных фрагментов прошлого. Одна из главных забот историка — создание убедительного, корректного целого. Завершенность целого будет находиться в постоянном противоречии с недосказанностью описываемого бытия. Всякая история в этом смысле имеет значение одного из возможных опытов. Авторы учебника не стремятся к тому, чтобы «уложить» все отобранные литературно-критические факты в жестко прочерченное русло раз и навсегда заданной периодизации. Нам важнее дать представление о широко открытых и разнообразных возможностях интерпретации многообъемного материала почти каждой эпохи в истории русской литературной критики.

И еще одно важное уточнение. Периодизация в историческом описании может быть уподоблена членению словесного текста на части, главы, абзацы. В чем смысл такого уподобления? Трудно, согласитесь, будучи в ладах с объективно-историческими реалиями, представить такое описание истории русской критики первой половины XIX века, в котором творчеству Белинского был бы отведен крохотный абзац, а литературно-критическим суждениям издателя журнала «Маяк» Степана Бурачка — большой раздел. Далеко бы отстояла от истины история литературно-критических исканий того же Белинского, в которой пафос его классических выступлений демонстрировался бы на примере, положим, одной-двух самых ранних рецензий 1834—1835 годов и при этом почти полностью игнорировались бы более поздние принципиальные выступления критика.

Нелепо было бы утверждать, что объем материалов, посвященных талантливой литературной критике журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского (журнала, составившего целую эпоху в истории русской советской культуры 1960-х годов, в истории отечествен-

ной демократии), мог бы быть сопоставим, скажем, с разделом, отведенным откровенно официозной критике журнала «Октябрь» той же поры. Мы ведем речь о справедливых, законных и естественных пропорциях в воссоздании панорамы реального исторического бытия.

Длина определенного текстового периода равна нашему представлению о периоде историческом. Частотность и чередование больших и малых абзацев, глав, частей наглядно демонстрируют наше понимание исторического хода, замедленного или, напротив, заметно ускоренного.

В мире словесно-художественных и литературно-критических текстов (при всей их разности) периодизация — это и деление на части, и одновременно указание на их безусловную связность.

История самосознания словесности — это повествование о видоизменениях в плотной атмосфере критических мнений, суждений, восторгов, суровых приговоров, окутывающих жизнь художественных текстов и во многом предопределяющих их судьбу. А. С. Пушкин, запечатлевший в финале первой главы романа «Евгений Онегин» счастливое и тревожное самочувствие автора, который завершил работу и готов представить ее на строгий, не всегда справедливый, но неизменно пристрастный, публичный суд, говорит:

И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам:
Иди же к невским берегам
Новорожденное творенье
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!

Наш учебник может стать для читателя и кратким систематическим изложением отобранного материала, и приглашением к решению самостоятельных исследовательских задач, связанных с историей отечественной литературной критики XVIII—XXI веков, истории, продолжающей течение свое.

Глава 1

Пути развития русской литературно-критической мысли XVIII века

Истоки русской литературной критики. Литературно-критические суждения писателей-классицистов. В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Г. Р. Державин. Новые тенденции в развитии русского литературно-критического сознания последней трети XVIII века. В. И. Лукин, П. А. Плавильщиков, Н. И. Новиков. Сентименталистская критика. Эстетические основы и проблематика литературно-критических выступлений Н. М. Карамзина. И. И. Дмитриев.

Формирование русской профессиональной литературной критики — длительный процесс, начавшийся ещё в допетровскую эпоху и связанный как с изменениями в литературном сознании (прежде всего с возрастанием индивидуального авторского начала), так и с усложнением характера литературной коммуникации, расширением и расслоением читательского круга.

Петровские реформы дали мощный толчок развитию российского общества. В самых разных сферах духовной жизни обнаруживали себя просветительские идеи: была учреждена Академия наук (1725), открыт Московский университет (1755), развевывалась книгоиздательская деятельность, появились первые газеты и журналы. Русская литература и критика XVIII века развивалась в тесном контакте с западноевропейским просветительским движением, не только осваивая мировой эстетический опыт, но и выражая растущее национальное самосознание.

Широко известны слова В. Г. Белинского: «<...> каждая эпоха русской литературы имела свое сознание о самой себе, выражавшееся в критике»¹. Какое же место занимала критика в русском литературном процессе XVIII века? Какую роль сыграла она в становлении новой русской литературы и в духовной жизни послепетровской России в целом?

Начальный этап в развитии русской литературной критики связан с утверждением в отечественной литературе *классицизма* (1740—1770-е гг.). Становление теоретической и литературно-критиче-

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. — М., 1953—1959. — Т. 9. — С. 148.